

Психология в Киргизии

А.А. Брудный

Психология Киргизии как нельзя лучше характеризует известный афоризм Эббингауза (Ebbinghaus) – у психологии долгое прошлое и короткая история. Фольклор и эпосы кыргызов, существующие свыше 1000 лет содержат немало сообщений относительно характерологических особенностей личности, гендерных, психологических различий, влияния языка на поведение и т.д., но эти мысли не носят сколько-либо систематизированного характера. Они привлекают внимание исследователей языка и культуры, хотя нельзя исключить, что в недалеком будущем этот материал может послужить важным источником для исследования особенностей исторической динамики мышления кочевых народов (к числу которых кыргызы принадлежали еще в конце 19 века).

Соприкосновение кыргызов с собственно научной психологией произошло уже в эпоху Soviet Empire, когда выдающийся психолог Александр Р. Лурия исследовал особенности мышления народов Центральной Азии. Его работы в то время остались относительно узкого круга специалистов, руководимых Львом С. Выгодским. Зарождение психологии как науки в Киргизии следует рассматривать под углом зрения развития психологии в советской империи, часть которой на протяжении XX века составляла Киргизская Республика. Психология фактически стала развиваться в Кыргызстане с середины прошлого века, существовала политическая установка, согласно которой психология есть только у детей, у взрослых же ее заменяет идеология. Как не странно, собственно научные исследования были ориентированы на изучение детской психологии и психологии поведения. Характерно, что термин «психология» в 20-е годы XX века частично вытеснен термином «педология» - учение о ребенке, и рефлексология или физиология высшей нервной деятельности (поведения). Труды И.П. Павлова, Л.С. Выгодского, В.М. Бехтерева зачастую противопоставлялись «психологии» или учению о душе – этот последний термин по идеологическим причинам получил ограниченное распространение. Достаточно сказать, что первый факультет психологии был открыт в Московском Университете во второй половине XX века. При этом труды крупных психологов пользовались официальной поддержкой, но число психологов-исследователей было искусственно ограничено. Все эти особенности советской психологии сказывались на развитии научных исследований и преподавании психологии в Киргизии. В настоящем

времени преподавание психологии получило распространение в университетах; научные исследования проводятся в Американском Университете Центральной Азии, Славянском Университете, Национальном и других университетах. В течение многих лет проводятся психолингвистические исследования, основанные на экспериментальном анализе процесса понимания. Инструментом анализа является текст, с присущим ему свойством делимости. Изучение понимания основывалось на предположении, что отношение challenge – response образует высший, сравнительно стимул-реакция уровень регуляции поведения. Связь внутренней активности личности с пониманием реальности других людей и самого себя составил основу для работ по психологической герменевтике (А. Brudny Psychological Hermeneutics, Moscow, 3-ed 2004).

В Цюрихе А. Брудным и Р. Бакенбавевой был снят фильм «Mirror of the Shadows» посвященный трудам Юнга, в частности, его книге «Воспоминания, размышления, сны». Институт Юнга оказал психологам Киргизии большую поддержку, позволив снять малоизвестный исторический материал, характеризующий значение творчества Юнга для исследования архетипических черт человеческой психики.

Психологи Киргизии уделяют значительное внимание идеям Фрейда и Юнга, как глубинной (deep) психологии в ее отношении к феноменологии понимания в норме и патологии. А. Брудный показал, что логика не может исчерпывающим образом объяснить понимание как процесс и его результат, поскольку на бессознательном уровне понимание происходит ближе к структурам языкового порядка, нежели к собственно логическим операциям. В эксперименте это было доказано путем транспозиции компонентов текста, которые производили испытуемые. Разнообразие вариантов реконструкции текста показывает влияние бессознательного на взаимосвязи элементов, из которых этот текст состоит. Операции, проводимые испытуемыми, в чем-то аналогичны игровым. Обобщая полученные в эксперименте результаты, можно предположить, что мир, в котором существует испытуемый (Mitwelt, Umwelt), предлагает ему определенные правила игры. По этим правилам и протекает существование (existence) личности. Однако, индивид стремится корректировать эти правила на основе личного опыта. Это стремление Ж. Лакан (J. Lacan) характеризовал как параноидальное, но он ошибался: оно лишь отличает индивидуальность и приобретает параноидальные и даже парафренические черты, лишь в том случае, когда индивид пытается навязать миру свои правила игры. Эти и другие исследования проводились с учетом классических положений З. Фрейда, в частности - его

психопатологии обыденной жизни. Д. Сыдыкбекова (D. Sydykbekova) показала, что ослышки и оговорки мотивированные именно так, как предполагал Фрейд, возникают в непосредственной зависимости от частотности употребляемых слов: менее частотные заменяются на более частотные (так, «Обнаженная маха» фильм о живописи Гойи, был поименован «Обнаженные махом» (то есть одновременно, сразу). Маловероятное в обыденной речи «маха» заменилась на достаточно частое «махом» по-русски созвучное.). Эти и многие другие наблюдения позволяют характеризовать приводимые Фрейдом примеры под углом зрения вероятностей речевого употребления слов. На VIII Гелевском Конгрессе (Hegels Congress) привлекло внимание предположение, что культура представляет собой аналог долговременной памяти, а индивид как носитель and creator культуры – аналог кратковременной памяти. На X Hegels Congress было обсуждено предположение, согласно которому understanding образует узел, связывающий воедино познание и коммуникацию.

Особое значение имели исследования, непосредственно связанные с кибернетикой, и, прежде всего, с применением теории информации для характеристики вербальных рефлекторных стимулов (A. Brudny, Semantics and Psihology, Frunze, Academy of Science, 1971) и исследование возможностей интеллекта. Экспериментальные исследования коммуникации в особенности прирост информации в результате приема сообщения (message) имели ряд прикладных (applied) результатов имеющих значение для анализа mass media. Эти и другие исследования послужили важной стороной сближения с изучением проблем general semantics под психолингвистическим углом зрения. В тоже время идеологические факторы того времени препятствовали изучению этой проблематики, имеющей не только психологическое, но и политическое значение. Так Department of complex investigations of man, функционировавший в Академии Наук был закрыт. Исследование загадок как психолингвистического феномена позволило обосновать предположение, что «загадка» выступает как психоисторический стимул развития креативности. Вполне допустимо, что тексты, ориентирующие испытуемого разгадку являются исторически сопутствующими возникновению интереса. Фиксация внимания на возможном, но лишенном явных признаков существования, может послужить важным аспектом зарождения и развития желания. Вполне возможно, что и влечение есть движение психической энергии (в смысле Фрейда) в направлении к возможному. Среди новаций, разработанных в Киргизии, видное место занимает персонетика (Personetics) -

психологическое направление, изучающее личность как проявление и следствие исторического времени. Текущее исторического времени находит выражение в людях. Исходная позиция персонетики сформулирована К.G.Jung: персоне есть фрагмент коллективной психики. Была обоснована гипотеза, что большее значение для психолога имеют вопросы, которые личность себе не задает никогда (то есть затрагивают «белое пятно», совокупность элементов бессознательного). Полученные результаты (А. Brudny. Personetics. Moscow, ed. Labirint, 2003) имеют значение для объяснения особенностей влияния социальных факторов на индивидуальность. В этой связи следует упомянуть исследования психологии денег по предложенной лабораторией АУЦА схеме: 3 : 3 : 3. Предполагается, что три возможных доминанты – приобретение (получение), хранение, трата денег связана не только с oral, anal & genital стадиями психологической динамики, но и стадией зеркала (J. Lacan).

Исследования по психологии экологического сознания проводятся совместно с Д.Н. Кавтарадзе (МГУ) и В.А. Коротенко. В этих работах анализируются социально-психологические основы экологически-ориентированного поведения. Также важный аспект исследований связан с разработкой специфического языка, направленного на сохранение природы.

Вопросы психопатологии и психотерапии затрагивал Nikolay V. Cantorovich, профессор психиатр (брат лауреата Нобелевской премии Leonid V. Cantorovich).

В дальнейшем проблемы психопатологических расстройств при алкоголизме весьма успешно исследовал профессор В.В. Соложенкин. Он удивительно показал, что для психологии хронических алкогольных расстройств характерна деформация самооценки. При этом алкоголик стабильно преувеличивает масштабы своих социальных перспектив, будучи глубоко убежден в личном превосходстве над окружающими. В.В. Соложенкин провел клинические исследования, доказывающие значение топика Фрейда для простого и убедительного толкования симптоматики не только невротических, но и психологических расстройств психики. Среди исследований Елены С. Молчановой, имеющих широкий международный резонанс, следует особо отметить ее внимание к фрактальным интерпретациям значения психических процессов в норме и патологии. Проблема самоподобия имеет непосредственную связь с динамикой психического и телесного, здесь особо важное место занимает вытеснение ощущения самоподобия в его связи с механизмом психической защиты.